

И. ВИШЕНЬКА

Ирина Вишенька
Олег Гроза
ХРАНИТЕЛЬ КНИГИ
ТАЙН «ВЕДЬМЫ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23328232

Аннотация

История о двух сестрах по отцу, которые не подозревали о существовании друг друга. Спустя 19 лет, девочки приехали в деревню. Первая, что бы узнать о своей матери которая после рождения подбросила её в монастырь, а вторая приехала к бабушке на летние каникулы. От своей бабушки узнала о причине смерти матери. Девочки подружились, объединившись, решили узнать правду о своих близких. Но оказались по разные стороны баррикад. Правда оказалась тайной, о которой в селе старались не говорить. В поисках одна из девочек не подозревала что является "Хранителем книги тайн" потомок "Ведьмы".....

Автор: И. Вишенька

ХРАНИТЕЛЬ КНИГИ ТАЙН

Книга первая – «ВЕДЬМЫ»

Симферополь 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Варва-	
ра.....	
2	
Отец	и
дочь.....	стр
3	
Знахар-	
ка.....	с
6	
Знаком-	
ство.....	стр
9	
Сго-	
вор.....	
Тайна	ле-
са.....	стр
Еле-	

на.....	
Кол-	
дун.....	
Чёрная	пти-
ца.....	стр.20
Тайна	род-
ства.....	стр.24
Тайная	комна-
та.....	стр.25
Возвращени-	
е.....	стр.29
Схват-	
ка.....	
Тайная	Ке-
лья.....	стр.32
По-	
бег.....	
Враж-	
да.....	
Сатанинский	шаба-
ш.....	стр.41
Возрождени-	
е.....	стр.44

– Вот и приехали, дальше пешком, вон туда, сначала по полю, дальше через лесок, думаю, к вечеру доберёшься. Пожилой мужчина за рулём указал рукой направление. Выходя из машины, девушка протянула несколько купюр.

– Спасибо, сама бы точно не нашла дорогу. Мужчина замялся.

– Не за что, а денег мне не надо, все равно по пути ехал.

– Я вот что хотел спросить? В гости к кому или как? Ты ничего не подумай, дочка, да видно ты не знаешь, о деревне не добрая слава ходит, дурная слава.

Не зная, что ответить, девушка опустила взгляд.

Лет двадцать назад стали в деревне происходить странные вещи, одним словом чертовщина какая-то, стала местных губить, много людей погибло. А те, кто в живых остался, ноги в руки, да подальше из этих мест. С тех пор, там никто не селиться, только старики остались, да и те, кому податься не куда, только молодёжи там делать нечего, не ходила бы ты дочка туда!

– Нет,— сказала девушка, я должна побывать в этой деревне, сейчас это самое важное для меня.

– Как знаешь, Бог в помощь.

– Спасибо отец.

Девушка вышла из автомобиля, захлопнула дверцу легковушки, направилась по указанному пути.

Близился вечер, солнце медленно скрывалось за лесом, который состоял из хвойных пород. В вечернем закате, осо-

бым маслянистым запахом благоухали ели и сосны. Усталость давала о себе знать. Войдя в лес, девушка сбросила с плеч рюкзак, присела на траву отдохнуть, из кармана куртки достала фотографию. На обратной стороне прочитала:

АР Крым, Севастопольский район, с. Тайное, ул. Лесная., дом 38. Ольга. Перевернула фотографию и с улыбкой взглянула на красивое лицо молодой женщины.

– Надеюсь, ты моя мама, я так хочу найти тебя.

КАРР, – над лесом пронёсся громкий неприятный звук. Девушка вздрогнула и подняла глаза. Огромная чёрная птица невероятных размеров находилась напротив и пристально смотрела. Выронив фотографию из рук, резко вскочила на ноги, птица пронизывала черным взглядом девушку и не шевелилась. Медленно наклонившись, потянула на себя лямку рюкзака.

КАРР, – ворон взмахнул крыльями, сорвавшись с места, улетел. Наспех подхватив фотографию, забросив рюкзак за плечо, девушка быстро зашагала прочь. От непривычки и долгой ходьбы ноги ныли и болели. Останавливаться больше не хотелось. Чувствуя на себе неприятный пристальный взгляд, прибавила шаг. Паника одолевала от услышанного взмаха птичьих крыльев за спиной. От страха девушка и во все обомлела. Ворон, не отставал и преследовал по пятам, теперь она не просто быстро шла, она бежала. Сбившись с тропинки, отчаянно пробиралась сквозь колючие заросли ку-

старников и деревья. Шум крыльев за спиной затих. На ходу, боязливо оборачиваясь, увидела, позади птицы не было. Девушка остановилась, перевела дух и осмотрелась. Лес остался за спиной, перед глазами возник покосившийся старый деревянный столб с вытесанной надписью «Тайное».

– Неужели? – с облегчением вздохнула, спросила себя.

Деревня, окружённая лесом, освещаемая лучами весеннего заходящего солнца казалась тихой и спокойной. Как будто другой мир, мир сказок и тайн. Закрывая глаза, девушка с наслаждением глубоко вдохнула аромат деревенской жизни. Казалось, она вернулась домой, и больше не будет одна, не будет чужой, а возможно, появится семья. Окрылённая светлыми мыслями, девушка неспеша пошла по старой улице, с интересом разглядывая всё вокруг. Но видя уныние и пустоту, холод прошелся по её телу. Покосившиеся дома. Их явно покидали в спешке. На окнах всё ещё висели выцветшие занавески, на подоконниках стояли цветочные горшки с давно увядшими цветами. Пройдя ещё немного, девушка остановилась у очередного заброшенного дома. Сорвавшаяся с петель старая деревянная калитка, качалась от ветра и противно скрипела. Было в этом доме нечто зловещее, настораживающее. В тоже время, старые стены манили.

– Что здесь забыла? – тихий женский голос спросил девушку и вывел из задумчивости. Девушка обернулась. В дверях дома стояла пожилая женщина с белыми, как снег воло-

сами, завязанными на затылке в тугой узел.

– Здравствуйте, мне уже начало казаться, я здесь единственная живая душа.

Приветливо улыбаясь, девушка протянула руку.

– Варвара.

Женщина, не отвечая, пристально рассматривала молодую незнакомку. Варвара растерялась, опустила руку.

– Простите, мне некуда идти, я сирота. От знакомой узнала о вашей деревне, она когда – то жила здесь. Сказала, здесь, в Тайном, много заброшенных домов, вот решила переехать сюда.

Варвара сказала быстро, на одном дыхании, как заученную фразу. Женщина с недоверием отнеслась к словам, но возражать не стала.

– Евдокия Фёдоровна, живу рядом, слева два дома, в 36 значит, а это 38, знахарка, людей лечу.

– Вы Знахарка?

– Да, а что?– Знакомая твоя здесь жила что – ли? Знахарка указала рукой на ветхое строение некогда большого дома.

– Нет. Она не сказала точный адрес, просто мне понравился этот дом.

– Странно, чем он может нравиться? Все жители обходят его стороной. Девятнадцать лет назад, жила здесь ведьма, несмотря на юный возраст очень сильная ведьма. Сгубила много народу, моя семья пострадала. В ночь на Ивана Купала многие бежали из села, испугавшись её темного колдов-

ства, собрав всю силу, я смогла заговорить её дом, от того и ей самой досталось. Но не смогла до конца свою работу довести, исчезла она, и чует моё сердце, о себе она ещё заявит. Мой тебе совет девочка. Беги отсюда от греха по добру по здорову, тебе здесь не место. Знахарка развернулась и направилась к дому. Варвара молча смотрела вслед. Опомнившись, догнала, спросила.

– Евдокия Фёдоровна! Как звали ведьму?

– Что?– знахарка переспросила девушку.

– Ведьму, как звали?!

– Ольга! ответила знахарка.

– Беги девочка, как можно дальше от беды беги.

Варя ушла, но через минуту решила вернуться к дому, где жила ведьма. Солнце уже совсем скрылось за горизонтом, и ночная тьма окутала всё вокруг. Вера остановилась у калитки. Страх сдерживал её, но желание узнать о ведьме было сильнее. Вдруг это и есть мама.....

Всё ещё не осмеливаясь войти, Варвара остановилась. Калитка со скрипом отворилась, приглашая войти во двор, по телу пробежала волнительная дрожь, лоб покрыла испарина. Как под действием гипноза, Варя шагнула во двор и направилась в дом, силуэт растаял во мраке входной двери.

2. Отец и дочь

– Папа, не понимаю, зачем мы едем в эту глушь? Я даже

не знаю её!

Симпатичная девушка, сидящая на переднем сидении машины бизнес – класса, возмущённо пыталась отца. Останавливаясь на красный свет светофора, отец произнёс:

– Маша, давай не будем больше обсуждать эту тему, ты едешь туда и точка.

– Отец! Разве не понимаешь? Ты ломаешь мою жизнь! Меня зачислили в школу модели. Знаешь, как сложно в эту школу попасть?!

– Я не однократно говорил, перестань даже думать об этом, моя дочь не будет учиться в этом борделе! Не позволю!

– Мама, поняла бы меня, а ты?! Тебе всегда было наплевать на меня и на мои желания. Машина резко затормозила и остановилась, отец провел дочь по плечу.

– Извини, к сожалению, маму вернуть я не могу. Мамы нет, с этим надо смириться. Да, если бы мама была рядом, всё было бы иначе. Пойми меня, ты молода и не всегда способна принять правильное решение. Тебе нужен совет, женская поддержка, не подруг понимаешь, а человека, искренне любящего тебя

– Так ты что! – Везёшь меня к ней? Она меня совсем не знает, она чужая.

Обида заволокла глаза Марии, голос дрожал от напряжения. Маша прикрыла лицо ладонями, скрывая слезы.

Отец с пониманием крепко обнял дочь своими сильными руками.

– Эх, мышка-малышка, если бы ты всё знала. Она любит тебя, за тебя жизнь отдаст, именно она помогла тебе, появиться на свет. Ты для неё как для меня, всё! Понимаешь? Маша оттолкнулась от плеча отца и в недоумении посмотрела на отца.

– Отец, давай договоримся так. Я погощу пару дней, потом ты меня заберёшь, хорошо?

Отец улыбнулся. Мысленно, Мария праздновала победу. Внезапно лицо отца изменилось и стало серьёзным, нахмуривши брови, он твёрдо произнёс:

– Нет, не договорились. Ты едешь до конца лета и по-другому никак. Завёл мотор машины, включая левый поворот, выехал на шоссе.

– Папа, папочка, ну пожалуйста! – не сдавалась Маша.

– Хорошо! – не выдерживая прессинга дочери.

– При одном условии, ты останешься до сентября, если желание стать моделью останется в силе, я лично отвезу тебя в школу модели и оплачу обучение.

– Прищурившись, Мария обдумывала предложение отца:

– Хитро, в таком случае, купи мне Aston Martin тёмно – синего цвета.

– Что?! Маша! – по моему это уже слишком, давай хотя бы для начала мини Купер.

– Нет, или Aston, или убегу, потом будете меня искать.

– Раз так дорого стоят твои каникулы, ты должна не только загорать под деревенским солнцем, но и помогать бабушке,

и не вздумай увиливать от работы!

– Но уж нет папа! Это слишком, кому нужна модель с мо-
золями на руках и выгоревшими волосами?!

– Ничего с тобой не случится, работа, она только на поль-
зу. Ну что? – По рукам? –отец, протянул ладонь.

Недовольная сделкой, Маша посмотрела на отца и хлоп-
нула по ладони.

– Вот и умница, через пару часиков будем на месте.

Скользя взглядом по мелькавшему за стеклом пейзажу,
Маша спросила:

Пап!– почему после смерти мамы мы уехали из Тайного? –
Напрягая пальцы рук, крепко сжимая руль, ответил:

– Мы должны были уехать, я должен был уехать. Мамы не
стало, понимаешь, тяжело находиться в месте, где мы были
счастливы.

– Почему умерла мама? Ты не рассказывал никогда а мне
всегда говорил, здоровье у меня, как у мамы, и я редко бо-
лею.

– Маша, давай не будем вспоминать, это уже не важно, это
в прошлом.

– Нет, давай будем, я должна знать, почему и от чего мама
умерла молодой, если сам всегда говоришь, мама не болела.
Почему, спустя последние десять лет ты решил именно сей-
час отправить меня к бабушке, разве причина в моем жела-
нии стать моделью, или я не права?

– Маша! Причина как раз именно в этом, а что касается

смерти мамы! Тебе лучше спросить у бабушки. Она ответит на твои вопросы. Давай не будем ссориться, тем более мы подъезжаем.

«Глушь», слово как нельзя подходит этим местам, дорога переходила в накатанную колею, которая поросла травой, просторные поля сменил густой хвойный лес.

– Пап, а ты уверен, что едешь правильно?

– Конечно, я, родился здесь, не волнуйся, скоро будем на месте, меня же здесь каждый заяц знает.

– Слова не успокоили Машу.

– Может, остановимся и все же спросим дорогу у твоих знакомых зайцев?

– А вот кажется, и деревня! Отец остановил машину, вглядываясь в окно.

Вдали, где заканчивался лес, виднелись крыши домов.

– Вот мы и на месте. «Мышка», еще раз прошу тебя, будь с бабушкой приветливой, и убери с лица недовольство, всё-таки она тебе не чужая.

– Как скажешь, папочка! – кривляясь в ответ, сказала Маша.

Въезжая в деревню, Маша окончательно поняла, лето будет кардинально отличаться от предыдущих летних каникул.

– Может ты и прав, зачем мне машина, учёба в школе модели, я согласна идти на экономический факультет, прошу тебя, не оставляй меня здесь! – с мольбой в глазах сказала

Маша.

– Нет, мы всё уже обсудили. Отец замолчал, его взгляд переместился на девушку с длинными каштановыми волосами, которая стояла на крыльце старого заброшенного дома, от увиденного, лицо отца побледнело. Маша смотрела на отца и его взволнованный взгляд. Девушка, стоящая на крыльце, провожала взглядом проезжающую машину.

– Ты её знаешь? Кто она?

– Нет, не знаю.

– Почему ты тогда так посмотрел на неё?

– Она напомнила мне девушку, которая когда – то жила в том доме. Нет, нет, Маша, ерунда, показалось.

Мария решила не расспрашивать больше отца, но твёрдо решила расспросить бабушку. Она точно должна быть в курсе.

Машина остановилась возле ухоженного светлого дома. У калитки, стояла пожилая женщина и с улыбкой подошла к подъехавшему автомобилю. Первым вышел отец, со словами «Мама, как же я соскучился!» Крепко обнял женщину. Не в силах вымолвить ни слова в глазах женщины проступили слёзы.

– Я вот тебе помощницу привёз, как обещал, а ты в слёзы, – Отец нежно вытер слезу на щеке матери.

– Не плачь, ты знаешь, я этого не люблю.

– Прости, сыночек, не буду, давно не видела тебя, возмужал, поседел совсем, женщина прижалась к груди сына.

– Ну да, скажешь тоже, мужественным, постарел, да и только... Лучше на Машку посмотри, вон какая выросла.

Мария, стояла возле открытой двери автомобиля равнодушно наблюдала за встречаей.

– Машенька, какая ты красавица, точно мама.— Бабушка обняла внучку.

Притворно улыбаясь, внучка ответила:

Я тоже рада тебя видеть. Отец неодобрительно и строго посмотрел на дочь.

– Маша, я же просил....

Женщина, одергивая сына, лишь улыбалась внучке в ответ.

– Устали с дороги, кушать наверно хотите, а я тут со своими объятиями.

– Валера, зачем ты так? Пусть освоиться, потом всеми вами налюбуюсь. Идём в дом.

– Мария, ты полюбишь бабушку, она замечательный человек.

– Подожди, она ещё моих блинов с малиной не пробовала, и подмигнула сыну.

– Даже пробовать не буду, у меня диета. В сентябре поступаю в школу модели, – деловито ответила Маша и направилась во двор.

– Мама, прости её, она не представляет себе жизнь вне города, ты же понимаешь...

– Не волнуйся, я не обижаюсь, девочке не хватает мамы.

До сих пор виню себя, не успела...

– Ты успела, мама, ты всё успела, ты Машу спасла, и я безгранично благодарен тебе, если кто и виноват, так только я сам. Не верил тебе, не слушал, думал, всё это сказки, никакой чертовщины нет, Ольга просто сумасшедшая, но оказалось всё намного страшнее.

– Не казни себя, Бог даёт человеку лишь те испытания, которые он может выдержать. Если он допустил смерть Анны, значит, так должно и быть. Сейчас главное – Маша, её судьба.

– Мама, прошу тебя, береги её. Не нравится мне всё это. Девушка в доме Ольги. Кто она?

– Не знаю. Приехала недавно, говорит сирота, идти некуда, у нас пустых домов много, живи, если хочешь.

– Но почему в доме Ольги? Мне показалось, она как-то даже похожа на неё.

Стоя на крыльце, Маша, наблюдала за разговором между отцом и бабушкой, они говорили о прошлом, о том прошлом, которое тщательно скрывают от неё.

– Эй, где вы там? – Перебивая разговор, вскрикнула и топнула ногой Маша.

– Не злись, "мышка", мы не виделись целую вечность.

– Я и не злюсь, от злости появляются морщины.

Маша круто развернулась, толкая дверь, сделала шаг. Внезапно на пороге почувствовала ненавязчивый и очень приятный запах, царивший в доме. Остановилась и с наслажде-

нием стала вдыхать незнакомый аромат.

– Всё равно узнаю, про себя шептала Маша.

Следуя в дом, отец ненароком наткнулся на дочь, едва удержавшись на ногах, спросил:

– Маша! Ты чего?

– Папа, чувствуешь, как приятно пахнет?

– Ну да, ты в доме знахарки, здесь по-другому не может пахнуть, проходи.

Девушка шагнула в просторную чистую комнату. По правую сторону от двери располагалась печь с лежанкой, над ней множество вязаных травяных пучков, те, что с ягодами, выше остальных на небольшом расстоянии друг от друга. Далее, более плотно, пучки с мелкими белыми и желтыми цветами. Два последних ряда, большие связки трав с различными листьями. Теперь понятно,

отчего исходил этот необыкновенный запах. В комнате мебели не много, старый сервант, стоящий у левой стены и большой дубовый стол, накрытый белой скатертью. Основное украшение комнаты молитвенный угол, уставленный иконами. На полке аккуратно в ряд стоят свечи и лампадка, в которой ровно и размеренно горит маленький огонек, несмотря на открытое окно. Знахарка хлопотала у печи.

– Прходи внученька, сейчас стол накроем, поужинаем. Маша подошла к столу, присела на табурет, неспешно взглянула на потолок. С потолка на проводе свисал патрон без электрической лампы.

– Бабушка, у тебя что! Нет электричества? Уж лет десять, да и зачем оно нам, старикам.

– Здорово! Расставляя руки в стороны,— а как укладывать волосы? Зачем ноутбук тащила? Вот чем здесь можно заняться?! Тоска...

– Не расстраивайся, время пролетит, не заметишь, у нас не соскучишься.

– Обнадёжила, меня! Среди стариков сама постарею лет на тридцать! Или вы мне уже развлекательную программку придумали?

– Не злись. Здесь тебе не Киев, не столица, но очень скоро ты полюбишь и эти места, поймёшь, в мире есть более важные вещи.

Маша встала с табурета и направилась к выходу.

– Ты куда, внученька? А ужинать?

– Спасибо, уже не хочу, накормили...

На свой ответ, Маша встретила неодобряющий взгляд отца.

– Дочка, вернись-ка, давай поужинаем как в нормальной семье.

– Да? – Отлично папочка! Сам уедешь, а я останусь гнить в этой дыре? Но уж нет, лучше умереть с голоду!

Валерий Николаевич рванул следом, знахарка его остановила:

– Оставь, пусть побудет одна, – ужин на столе, кушай и ложись спать. Тебе нужно отдохнуть, а с внучкой я обязательно

найду общий язык.

– Ты права мама, пожалуй надо отдохнуть, утром опять за руль.

3.Знахарка

Тёмная весенняя ночь. До рассвета ещё довольно далеко.

Тишина и покой царит в сонной деревне. Топот копыт и шум телеги тревожно пронесся над спящими домами. Телега, запряженная лошадью, подъехала к воротам. Молодой парень спрыгнул на землю, не мешкая, бросился в дом, приоткрыл входную дверь, закричал.

– Евдокия Фёдоровна, помогите, прошу вас!

Держа свечу в руках, знахарка вышла на встречу ночному гостю.

– Что случилось?

– Умирает, спасите её, надо спешить, прошу вас, быстрее!

Знахарка усадила парня на стул, протянула в руки стакан с водой.

– Пей, сынок, отдышись. Рассказывай, откуда ты, кому нужна помощь?

– Из Вишневого. Моя жена! Ей очень плохо. Прошу Вас, торопитесь!

– Да, да, едем, только возьму всё необходимое. Знахарка поспешно стала собираться. Подойдя к кровати, разбудила Машу.

– Внученька, Машенька, просыпайся, вставай.

– Что, уже утро? Ещё пять минуточек, и с неохотой открыла, а затем опять закрыла глаза.

– Нет, нельзя терять ни секунды. Вставай детка, одевайся, только быстрее.

Знахарка поставила горящую свечу на тумбочку возле кровати, сложила в сумку старенький молитвенник, небольшую икону и пузырёк со святой водой.

– Мария, ты готова? Идём скорее, – держа внучку за руку, вышли в большую комнату. Ночной гость нервно маячил в комнате, делая шаги то вперёд, то назад.

– Боже мой, как же долго! Пойдёмте скорее! Парень убежал из дома на улицу к телеге.

– Да проснись, наконец! – Евдокия Федоровна слегка потрясла стоя спящую Машу за плечо.

– Бабуля, что случилось?

– Срочно! Едем в деревню Вишневое, в моей помощи нуждается человек, давай, открывай глаза, подвода ждет, достаешь над печью связку ягод и пучок травы «прикрыши», а я возьму коренья. Из старого серванта, достала несколько старых газетных свёртков и уложила их в сумку, рядом поместила связку с ягодами и пучок травы, который подала Маша, задула свечу, вместе, быстрым шагом, вышли со двора дома к телеге.

– Ба, куда мы все – таки едем? – усаживаясь в телегу спросила Маша.

– Но, милая! – крикнул парень, – лошадь сорвалась с места, помчались галопом вдоль деревни, оставляя позади клубы пыли. Сон как рукой сняло. Широко распахнув глаза, Мария всматривалась в темноту, пытаясь сквозь непроглядный мрак хоть что-то различить вокруг.

– Ничего не вижу, куда нас везут?!

Знахарка обняла внучку и спокойно повторила.

– В Вишнёвое.

– Ба, такая темень, дорогу не видно совсем. Мне холодно и страшно. Знахарка сняла пуховый платок, накинула на плечи внучки, придвинулась ближе, и ещё крепче обняла.

– Ну! – Так лучше?

Маша кивнула головой, глаза постепенно привыкли к темноте, по обеим сторонам дороги едва различимые деревья напоминали сказочных великанов, готовые в любую минуту поглотить их, внезапно, шум мчавшейся телеги перебил истошный крик. Вздвогнув, Маша схватила бабушкину руку.

– Кто это?

– Ну чего ты так испугалась, это ночная птица.

– Птицы ночью не кричат.

– Кричат, еще как кричат, и филины и совы и эта, – показывая в сторону рукой,

– это птица пересмешник, которая повторяет услышанные звуки, мы, спугнули птичку, она закричала. Не бойся, тебя никто не обидит.

Знахарка взяла ладони внучки.

– Да ты вся дрожишь от холода?

– Сынок, скоро в Вишнёвом будем?

– Уже близко, простите меня, разбудил среди ночи, но вы единственная, кто может помочь жене.

– Не извиняйся, мои двери без замка, люди могут в любое время прийти и позвать на помощь. А жене когда худо стало?

– Три дня назад, ночью, после нашей свадьбы, утром, легче стало. Разное думали, переволновалась, утомление, усталость, на вторую ночь повторилось, вот и всполошился. Как-то странно всё, ночью, во сне вдруг начала задыхаться, когда разбудил, она мне сказала, мертвец приснился, душил меня. Пытался уговорить, к Вам съездить, сопротивляется, и ни в какую, лишь ссылается на плохой сон. А сегодня ночью прикоснулся, а она холодная. Подскочил, испугался, начал в чувства приводить, слава Богу, живая, вид измученный, напуганный. Стал расспрашивать, молчит, словно не слышит меня, села на кровать вся бледная, дрожит вся. Я соседку позвал, попросил, чтобы не давала жене уснуть, сам за вами поехал. Вот и мой дом, светится, видите?

– О, я вижу цивилизацию! – Маша с сарказмом указала на освещенные окна дома, но не успела договорить, как услышала «Тпру...приехали», телега остановилась у железных ворот. Спрыгнув на землю, парень помог слезть знахарке, и быстрым шагом направились к дому.

Возмущаясь, Мария легко соскочила с телеги, догнала их и обратилась к парню:

– Молодой человек, на вашем транспорте прибыло две дамы. Парень оглянулся.

– Ой, извините...

– Маша, перестань! Не до этого.

– Как скажешь, бабуля.

Парень открыл входную дверь в дом и пригласил войти знахарку. Прихожая и комнаты содержались в чистоте, проходя через веранду в зал, вошли в спальню. На кровати сидела совсем еще молоденькая девушка, жена парня с очень бледным лицом выражающим ужас, поджав ноги, взгляд был прикован в одну точку, напоминая внешним видом больше статую, чем человека.

Рядом, на стуле сидела женщина в возрасте, добрым взглядом встретила парня.

– Алёшенька! – Так и сидит, молчит и не шевелится, словно кукла, как не живая. Жутко здесь. Я домой пойду. Ты крепись, если что, зови.

Женщина похлопала по плечу, вышла из спальни. Знахарка подошла и положила ладонь на лоб девушке. Прикрыла глаза, стала причитать. От увиденного таинства, Маша негромко хихикнула. Бабушка строго посмотрела на внучку.

– Ничего смешного, удержишься на час, не дожила бы к утру.

– Алексей! Как имя жены?

– Наташа.

– Не стой и не мешайся, слушай и делай всё что скажу.

Сейчас ступай, истопи баню, разогрей на печи два камня, потри об них вот эти корни и немного «прикрыша».

Знахарка протянула свертки с травой Алексею.

– Жди, позову. Да, еще! На какой подушке спит Наташа?

– Вон та, – указывая рукой, на подушку с вышитыми цветами. Моя мама специально для Наташеньки сделала, приданое к свадьбе. А что?

– Да ничего, иди!

Парень направился на выход, как только дверь закрылась, Евдокия Фёдоровна сбросила вышитую подушку на пол.

– Ба, ты чего?

Ничего не объясняя, бабушка приказала внучке сходить на кухню и принести нож, сама уложила Наташу на другую подушку. Достала из сумки маленькую икону, поставила возле постели на стуле, помолившись, открыла пузырёк с водой, привезённый с собой. Три раза омыла Наталью, столько же раз дала выпить. Щёки порозовели. Отворив дверь в комнату, с большим кухонным ножом в руках вошла Мария. Знахарка приставила палец к губам, призывая тишине, указала на стул. Наблюдая, как знахарка шепчет и с молебном что-то просит, с хаотичными круговыми движениями рук, Мария едва сдерживала смех. Вдруг, из Наташиного лба потянулся чёрный едва заметный дым. Мария старательно протёрла глаза и не поверила. Дым тянулся к ладоням знахарки, скапливаясь, образовывал небольшой шар. Так продолжалось несколько секунд.

Знахарка взяла в руки не большую сферу с довольно прочной оболочкой на вид и аккуратно накрыла ладонью. Взгляд Наташи начал проясняться, на лице появился здоровый румянец. Внучка сидела и удивлённо переводила взгляд то на пришедшую в сознание Наталью, то на бабушку.

– Маша, кликни Алексея.

Дверь распахнулась, Алексей смерчем влетел в комнату к кровати, наклонился и крепко обнял жену.

– Алёша, ты всё сделал, как я говорила?

– Да. Евдокия Федоровна.

– Молодец! Бери свою Наташу, и давайте в баню. Но не долго, минут пятнадцать, она слабая ещё, затем в постель.

Алексей вышел из комнаты с женой на руках.

– Маша, возьми нож, воткни его в подушку. Ну, чего смотришь на меня?! Возьми нож и воткни!– Маша встала, и безжалостно выполнила требование, нож с треском вошел сквозь наволочку с вышивкой и застрял. Знахарка пригнулась, что-то приговаривая, и отпустила над ножом чёрный шар:

– Вернись туда, откуда пришёл.

Шар опустился и мистическим образом разбился, обволакивая проткнутую ножом подушку черной дымкой, вскоре дым растворился. Знахарка все из того же пузырька плеснула на нож воду, сталь словно раскаленная зашипела. После проведенного ритуала, вытащила нож и отложила в сторону. Наблюдавшая за действиями бабушки, Маша растерянно

смотрела и не понимая, осипшим голосом и широко открытыми глазами вымолвила:

– А чего это там? в подушке.

– Свекруха навела на бедняжку порчу. Да хорошо навела, на смерть, и куда спрятала, в подушку! Вот такая «гадина».

– Ба, да что спрятала-то? Какая порча? что ты такое говоришь?!

– Кость с кладбища, именно кладбищенский дух чуть-чуть не погубил девочку.

Дух приходил забрать принадлежащую ему часть.

– Что за бред...

– Не веришь? Идём со мной.

Евдокия Федоровна подняла с пола проткнутую подушку и вышла с ней на улицу. Мария пошла следом. Первые лучи весеннего солнца и влажный, прохладный воздух прогнал с усталых, невыспавшихся глаз сон. Евдокия Федоровна бросила подушку на землю, подозвала внучку.

– Ну, смотри...

– Что смотреть? Как ты будешь подушку пинать?

– Зачем! Огонь очистит и вернет покой умершей душе.

– Ты думаешь, внутри что-то есть?

– Я это знаю. Смотри сама.

Евдокия Фёдоровна подожгла подушку. К удивлению Маши, она в одно мгновение загорелась и сгорела за считанные минуты. Когда утренний ветерок раздул пепел, Маша увидела фалангу пальца, чётко выделяющийся на чёрном обгоревшем

лом пятне.

– Что! Человеческий? Перед глазами всё вокруг поплыло, как подкошенная, Мария без сознания упала в обморок...

4. Знакомство.

Маша подошла к знахарке, спросила.

– А эта деревня далеко?–

– Километров восемь, не больше.

– И часто ты туда ходишь?

– Как закончатся свечи, так иду.

– А вернёшься когда?

– К вечеру буду.

Знахарка осмотрелась, – вроде всё. Деньги взяла, сумку взяла, всё взяла... Ты милая моя, остаешься при хозяйстве, если вдруг проголодаешься – борщ на печи, булочки в духовке.

– Ба, какие булочки?! У меня в сентябре фотосессия.

– Ну как знаешь, тогда грызи капусту.

Знахарка махнула на прощанье рукой и вышла за дверь.

– Капусту?! Я скоро как заяц начну прыгать от капусты и морковки! А вот от йогурта не откажусь, обезжиренного, конечно...

– Ой, – Маша вскочила со стула, поспешила догнать бабушку.

– А купи мне...– но внезапно увидела незнакомку за-

брошенного дома, замолчала. Притаившись за дверью, стала прислушиваться. Девушка чем-то встревожена, бабушка, разговаривая с ней, чем-то недовольна.

– Говорила тебе, не стоит входить в этот дом! Ты послушалась меня, осталась в нем жить.

– Незнакомка пыталась что-то объяснить, суровый взгляд Евдокии Федоровны заставил девушку опустить голову.

– Ты понятия не имеешь, кто в этом доме раньше жил. Это зло, и возможно оно вернётся...

– Думаете, она все-таки жива?

– Надеюсь, нет, уезжай отсюда, беду накличешь

Из услышанного, Маша мало чего поняла. Но то, что девушка не местная и ввязалась в малоприятную историю с домом, заинтересовала её. Было бы неплохо познакомиться со сверстницей, единственной в этом месте. Маша набралась смелости, распахнула дверь, но к тому времени двор уже был пуст.

– Куда она делась?

Девушка медленно брела вдоль улицы. Маша, пытаясь догнать, рванула к калитке, но внезапно передумала.

– Хорошо, допустим, догоню её, а потом? Что скажу? А может, взять булочек и напроситься в гости? Точно! Так и сделаю.

Маша проследила за незнакомкой, но тут же, развернувшись и быстро вернулась в дом. Тем временем, ясное небо стало заволакивать грозowymi облаками, прохладный весен-

ний ветерок донёс запах дождя. Маша взглянула ввысь.

– Что за погода?– Минуту назад было солнце, а теперь тучи.

– Маша приготовила булочки и направилась к странно-му дому, возле которого видела девушку. На фоне мрачного неба дом вселял страх.

– Фу, не дом, сарай, и как она в нём живёт?

Маша подошла к входной двери, постучала. В ответ– тишина, постучала второй раз, дверь никто не открыл. Маша развернулась, что – бы уйти, как вдруг, дверь отворилась. По спине пробежал холодок, тело покрылось мурашками. Маша медленно повернулась, на пороге никого. Наверно «Сквозняк» промелькнуло в голове.

– Есть в доме кто? Войти можно?– Маша прислушалась. Где-то вдали дома послышались шаги, на пороге появилась хозяйка, та самая девушка, которая испугала отца, когда они приехали в деревню.

– Привет,– Маша дружелюбно улыбнулась.

–Извини, без приглашения. Похоже мы в этой дыре -деревне единственная молодёжь, плюс ещё и соседи. Незнакомка оценивающе посмотрела на Машу.

– Прости, если помешала, могу уйти.

– Нет– нет, входи,– и жестом руки пригласила в дом.

Дверь за спиной захлопнулась. Маша вздрогнула и слегка подогнула ноги.

– Вот здорово! Автоматические двери? Круто!

– Что? – спросила девушка.

– Говорю, дом у тебя полный отстой, а двери автоматические, прогресс для такого места.

– Нет, обычные двери. А вот дом? – странный какой-то ...

– Угугу, пытаешься меня напугать? Учти, я не верю ни в привидения ни в барабашек, не старайся. Давай знакомиться, – Маша! А тебя?

– Варвара.

– Интересное имя, я бы сказала необычное, значит Варь-ка, – втираясь в доверие, сказала Маша.

– Давно здесь?

– С двадцать пятого апреля.

– Ого, прилично, почти месяц, не удивительно, почему ты так тормозишь, без обид, ладно? Угостишь меня чаем? Я, кстати, не с пустыми руками, с булочками. Если честно, не ожидала в деревне с кем-нибудь подружиться. Этот дом, почему-то стараются обходить стороной. Твоя бабушка единственная кто со мной общается. Но все разговоры сводятся к одному, она меня прогоняет.

– Прогоняет?! Везёт же! Так, а чего ты до сих пор здесь? – Спросила Маша, проходя в комнату, которая раньше была спальней.

– Я просто сюда приехала.

– Просто? Ты приехала в эту дыру добровольно?

– Да, усмехнувшись, кивнула Варвара.

– И родственника миллионера у тебя нет?

– Нет, – с улыбкой ответила хозяйка дома.

– Обалдеть! Я в шоке, я просто в шоке! – Взявшись за голову, восклицала Маша.

– Да сирота я, понимаешь? Мне некуда идти, негде жить, а здесь дома стоят пустые, платить не за что не нужно.

– Обалдеть! Прости меня Варя, но я тебя не понимаю.

– А что в этом такого? – растерянно, проговорила Варвара.

– Да так, ничего! Ладно, проехали. Говоришь сирота?

– Сочувствую. В принципе, я тоже себя считаю сиротой. Мама умерла, когда я была совсем маленькой, отец вечно занят, теперь и вовсе решил избавиться. Так что, я тебя понимаю.

– Извини, но нет, не так все. Я одна, совсем одна! – А у тебя, есть родня, понимаешь?

– Если ты про мою бабушку, так это громко сказано.

Интересно, о чём ты сегодня с ней болтала? Что ты ей сказала? После разговора с тобой, та просто белела от злости.

– Не думаю, что тебе это будет интересно.

– Тебе откуда знать? Расскажи, а я уж сама решу, интересно мне это или нет.

– Хорошо, я расскажу тебе.

– Понимаешь, как тебе объяснить, возможно, ты не пове-
ришь мне, такое чувство, дом живой.

– Не поняла, в каком смысле – живой?

– В прямом. Ощущение такое, будто за мной наблюдают существа потустороннего мира.

Я пришла к твоей бабушке просить помощь, но она постоянно твердит одно и, то же, покинь дом, и уезжай из деревни.

— Я не ослышалась? Ты сказала существа потустороннего мира?

— Нет, Варя, не ослышалась.

— С чего ты так решила?

— Да взять хотя бы двери, сами открываются, сами закрываются.

— Двери? Хм... Это же просто смешно, ты не предполагала вдруг это сквозняк? А дом живой возможно не из-за потусторонних существ, а из-за крыс.

— Не буду спорить, знаю что говорю. Останусь при своём мнении.

— Тааак!— возмутилась Варя, да, похоже на то, что у вас здесь эпидемия сумасшествия.

— Твоя бабушка рассказывала, лет девятнадцать назад ей пришлось заговорить дом, с её слов здесь, раньше жила ведьма, по вине которой, умирали люди. С тех пор к дому никто не приближается, боятся и обходят стороной. А теперь приехала я, и меня стали бояться не хуже этого дома.

Маша с интересом выслушала Варю, и стала рассматривать комнату.

Напротив кровати, висит большое зеркало в человеческий рост. Глядя в своё отражение, небрежно подправила чёлку продолжила осмотр дома. Возле окна стоит стол и несколько стульев, в углу старый комод.

– Это всё было здесь, и никто не забрал и не украл?

– Ты о мебели?

– Да.

– Конечно, все находится здесь, даже стёкла целые, представляешь!

– Да ладно?

– Да.

– Ты серьёзно веришь во всё это?

– А ты?

– Конечно, нет. Это всё вполне объяснимо.

– Я смотрю, у тебя на всё есть объяснения.

– Да, – ничуть не смутившись, ответила Маша. Мир вообще логичен и прост.

– Мир логичен и прост для тех, кто не хочет знать правду.

– Хочешь сказать, я недалёкий человек?

– Нет, ты смотришь на всё поверхностно, боясь принять реальность, которая не поддаётся логике.

– Сейчас ты напоминаешь мне мою бабушку, она размышляет так же, как ты. Я уже начинаю бояться и ждать как к концу лета у меня «башню» сорвёт! Варвара не скрывала улыбки, глядя на свою гостью.

– Что, ну что здесь смешного?

– Ты такая забавная...

– Это я-то забавная? Да ты бы себя послушала!

Ты права, мы говорим на разных языках, как строители вавилонской башни. Ты не понимаешь меня, а я тебя.

– Так, дружба у нас не сложилась. Извини, я лучше пойду.

– Нет, прошу тебя, останься. Я постараюсь не касаться тем, которые раздражают тебя.

– Ладно, останусь, но только из жалости к тебе.

– Спасибо, я, действительно, очень рада, что ты зашла.

Ой, что – же я сижу, сейчас чай сделаю. Только не уходи, я мигом.

– Не волнуйся, сказала же, что останусь...

Маша подошла к старинному комоду и увидела старые тетради, которые внезапно изменили планы. Трясущими руками Маша взяла пожелтевшие от времени листки, и не задумываясь, углубилась в их чтение.

«...26.06.1987. -Я снова во сне видела колдуна. Он звал меня. Больше не могу сопротивляться ему».

– Как ты посмела? Отдай сейчас же!– Варвара выхватила дневник из рук Маши и прижала к груди.

– Ты чего? – Маша в недоумении посмотрела на Варю.

– Ты не имеешь права это читать!

– Да я и не читала, только взглянула, – оправдываясь, ответила Маша.

– Уходи отсюда...

– Да тебе лечиться надо! Маша быстрыми шагами направилась к выходу.

Неспеша, бредя по улице, не замечая холодных капель дождя, срывавшихся с мрачных туч неба. Сердце сжималось. От тоски по родному дому...

– Прости, – знакомый голос заставил Машу поднять взгляд.

– Прости, я не хотела, я испугалась, за тебя испугалась.

– Ты...ты...– Ты не представляешь, каково мне, это просто ад. Я не могу находиться здесь. Слезы душили и не давая вымолвить ни слова, Маша разрыдалась. Варя подошла и обняла её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.